Одобрено президиумом
Арбитражного суда Костромской области
Постановление от 07.10.2026 №13

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2026 года вышестоящими инстанциями судебных актов судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по рассмотрению споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2026 года судьями административной коллегии разрешено 849 дел, в том числе 568 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2025 года – 799 дел, в т.ч. 481 дело о банкротстве), а также рассмотрен 1731 обособленный спор в рамках дел о банкротстве (во втором квартале 2025 года – 1912 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 129 судебных актов, что составляет 5 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2025 года – 68), в том числе 85 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (11,9 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе[1]), 37 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (2,2 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе[2]).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 11 делам, что составляет 0,43 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2025 – 8 судебных актов или 0,3 %) или 8,53 % от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (во втором квартале 2025 года – 11,76 %). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии во втором квартале 2026 года составил 91,47 % (во втором квартале 2025 года – 88,24 %).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 6 судебных актов (во втором квартале 2025 года – 3), по четвертому судебному составу – 4 судебных акта (во втором квартале 2025 года – 4).

Основанием к отмене и изменению 6 судебных актов послужило несоответствие выводов, изложенных в решении (определении), обстоятельствам дела.

Во втором квартале 2026 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 5 дел.

Таким образом, во втором квартале 2026 года, по сравнению с аналогичным периодом 2025 года, наблюдается рост количества рассмотренных дел в целом по коллегии – на 6 %, рассмотренных дел о банкротстве – на 18 %, при этом

[1] Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 282 дела и 431 обособленный спор.
[2] Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 538 дел и 1109 обособленных споров.

количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров снизилось – на 10 %; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров в процентном соотношении увеличилась на 0,13 %; показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, вырос на 3,23 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 54,5%; в связи с отказом истца от иска – 45,5%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии во втором квартале 2026 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) по категориям дел:

– о несостоятельности (банкротстве) – 5, из них 2 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;

– о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг 1.

1. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

1.1. Прекращение производства по делу о банкротстве не является безусловным препятствием для последующего рассмотрения судом жалобы на действия/бездействие арбитражного управляющего, поданной до момента прекращения производства по делу.

Дело №А31-10477/2016

В рамках рассмотрения дела о банкротстве гражданина в ходе процедуры реализации имущества должника уполномоченный орган 06.05.2024 обратился с заявлением о признании ненадлежащими действий (бездействий) арбитражного управляющего. Заявление принято к производству определением суда от 13.05.2024.

Суд первой инстанции, прекращая 18.05.2026 производство по данному обособленному спору, указал, что с момента принятия судом определения о прекращении производства по делу о банкротстве (производство по делу о банкротстве прекращено определением от 11.02.2026 на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве) лица, участвующие в деле о банкротстве, утрачивают статус таких лиц, и соответственно, вместе с ним возможность на реализацию прав, предоставленным им Законом о банкротстве в рамках дела о банкротстве, а именно на саму возможность рассмотрения по существу их заявлений.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пункте 29 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023, определение суда первой инстанции отменил, направил обособленный спор на новое рассмотрение.

Само по себе прекращение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) не является безусловным препятствием для последующего

рассмотрения судом жалобы на действия/бездействие арбитражного управляющего, поданной до момента прекращения производства по делу. Ссылка суда первой инстанции на статью 56 Закона о банкротстве в рассматриваемом случае является ошибочной.

1.2. Работы, выполненные за пределами эксплуатационной ответственности муниципального образования, не подлежат оплате за счет казны.

Дело №А31-2770/2024

Общество обратилось в суд с иском к Администрации о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по восстановлению газоснабжения. Исковые требования мотивированы тем, что в рамках проведенных восстановительных работ в соответствии с гарантийным письмом ответчика истцом был выполнен ремонт поврежденного газопровода, его опрессовка, повторные пуски газа в газопроводы, шкафные регуляторные пункты, повторные пуски газа в жилые дома.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, указав, что факт выполнения работ истцом подтверждается материалами дела, ответчиком не опровергнут; размер стоимости услуг определен по прейскуранту на услуги Общества; истец не является эксплуатирующей организацией для спорного опасного производственного объекта, а лишь выполняет техническое обслуживание и по заявке ремонт. Заявка о выполнении работ с гарантией оплаты, а равно фактически выполненные работы свидетельствует о наличии между сторонами отношений по договору подряда.

Апелляционная инстанция с решением суда не согласилась, указав следующее.

С учетом того, что Администрацией подана заявка (гарантийное письмо) на проведение ремонтных работ на поврежденном газопроводе, являющемся собственностью муниципального образования, работы, выполненные истцом на имуществе собственников помещений и домовладений, к работам, выполненным по заявке Администрации, не относятся.

Правоотношения между истцом и ответчиком надлежит квалифицировать в контексте статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). При этом работы, выполненные за пределами эксплуатационной ответственности и балансовой принадлежности муниципального образования, выполнены Обществом в убыток, однако Администрация причинителем вреда не является, следовательно, не имеет обязательств перед истцом в силу статей 15, 1064 ГК РФ.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований (в размере стоимости ремонтных работ на муниципальном имуществе).

1.3. Фактическое отсутствие залогового имущества в собственности должника исключает возможность утверждения судом локального плана реструктуризации в отношении такого имущества.

Дело №А31-10276/2024

В рамках дела о банкротстве гражданина ООО "ДОМ.РФ Ипотечный агент" обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ссудной задолженности, обеспеченной залогом квартиры.

Суд первой инстанции по результатам рассмотрения обособленного спора утвердил мировое соглашение, проект которого был представлен должником.

После замены кредитора ООО "ДОМ.РФ Ипотечный агент" на правопреемника Банк последний обжаловал определение суда об утверждении мирового соглашения, заявив, что условия мирового соглашения ухудшают положение кредитора по сравнению с условиями кредитного договора.

Апелляционный суд, изучив доводы апеллянта, пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае локальный план реструктуризации в отношении спорной квартиры не подлежал утверждению в связи со следующим.

Локальный план реструктуризации подлежит утверждению в отношении требований, обеспеченных залогом конкретного вида имущества - единственного пригодного для постоянного проживания должника и членов его семьи жилого помещения, которое в силу ипотеки подлежало бы включению в конкурсную массу должника.

Между тем, согласно представленной банком выписке из Единого государственного реестра недвижимости за должником не зарегистрировано право собственности на спорную квартиру, она в долях принадлежит бывшей супруге должника и трем несовершеннолетним детям на основании вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции по результатам рассмотрения спора супругов о разделе совместно нажитого имущества.

Фактическое отсутствие залогового имущества в собственности должника исключает возможность установления требования кредитора как обеспеченного залогом такого отсутствующего имущества (Банком в суде апелляционной инстанции заявлен отказ от требований в части признания их обеспеченных залогом квартиры).

Таким образом, локальный план реструктуризации не подлежал утверждению в связи с отсутствием права собственности должника на квартиру.

Определение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в утверждении мирового соглашения. Апелляционная инстанция признала обоснованными и включила в третью очередь реестра требований кредиторов требование Банка о взыскании ссудной задолженности, за исключением суммы, погашенной в ходе рассмотрения настоящего спора.

1.4. Если при рассмотрении заявления о прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве судом будет установлено, что на момент рассмотрения заявления у должника помимо кредиторов, требования которых включены в реестр и впоследствии удовлетворены должником, имеются иные кредиторы, требования которых приняты к производству, но не рассмотрены судом, прекращение производства по делу о банкротстве возможно при установлении судом обстоятельств, свидетельствующих о способности должника с учетом его текущего финансового состояния и разумных прогнозов его развития рассчитаться по всем своим обязательствам.

Дело №А31-15943/2020

В рамках дела о банкротстве Общества судом удовлетворено заявление Габибовой З.Н. о намерении удовлетворить требования кредиторов должника, установлен срок для перечисления денежных средств.

Определением суда от 23.03.2026 требования кредиторов должника признаны удовлетворенными, производство по делу о банкротстве прекращено.

Не согласившись с принятым судебным актом в части прекращения производства по делу о банкротстве, Габибов Ю.А. (заявитель) обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой ссылался на наличие у него нерассмотренных судом первой инстанции требований к должнику на сумму более 200 млн. руб.

Апелляционная инстанция отменила обжалуемый судебный акт, заключив, что в настоящем случае прекращение производства по делу о банкротстве при наличии нерассмотренных требований кредиторов и отсутствии достаточных и убедительных доказательств возможности восстановления платежеспособности должника являлось преждевременным.

Так, суд первой инстанции, признавая возможным погашение нерассмотренных обязательств должника перед Габибовым Ю.А. и текущими кредиторами вне рамок дела о банкротстве, исходил из того, что при признании сделок недействительными судом апелляционной инстанции в постановлении от 03.03.2026 применены последствия недействительности сделок в виде возврата в конкурсную массу должника объекта незавершенного строительства и земельного участка, стоимость которого по заключению эксперта №023-25 от 15.07.2025 по состоянию на 03.08.2021 составляла 243 583 000 руб.

Между тем, в настоящее время единственный актив должника в виде спорного земельного участка был отчужден в пользу третьего лица, что фактически сделало невозможным погашение кредиторской задолженности со стороны за счет спорных объектов недвижимости и восстановление платежеспособности организации-банкрота.

Должник фактически остается также обязанным лицом перед Габибовой З.Н. на сумму погашения реестровой задолженности (5 072 909 руб. 21 коп.). Кроме того, по сведениям конкурсного управляющего, представленным в суд апелляционной инстанции, размер непогашенных расходов на проведение процедуры банкротства составил 1 678 588 руб., размер мораторных процентов в пользу кредиторов по расчету от 23.03.2026 - 1 762 548 руб. 32 коп.

1.5. Обязательным условием для удовлетворения жалобы на действия арбитражного управляющего является нарушение законных прав и интересов заявителя жалобы путем совершения оспариваемых действий (бездействия).

Дело №А31-951/2021

В рамках дела о банкротстве Общества уполномоченный орган обратился с жалобой о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего. В обоснование требований заявитель указал, что реализовав заложенное имущество, конкурсный управляющий не направил средства, поступившие в период с 21.11.2023 по 12.03.2024, на оплату текущих обязательных платежей (земельного налога), что не соответствует положениям пункта 4 статьи 20.3 и пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве. Кроме того, арбитражным управляющим представлен собранию кредиторов 22.12.2023 отчет о своей

деятельности, отчет о движении денежных средств по состоянию на 15.12.2023 с неполной информацией о финансовом состоянии должника.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Апелляционная инстанция отменила определение суда первой инстанции и отказала в удовлетворении заявления, обратив внимание на следующие обстоятельства.

Объективным препятствием для распределения конкурсным управляющим поступивших от реализации заложенного имущества денежных средств являлся спор между залоговым кредитором ПАО «Сбербанк» и ФНС России о порядке распределения вырученных средств (залоговый кредитор выражал несогласие с выплатой уполномоченному органу всех поступивших в конкурсную массу денежных средств в счет погашения текущей задолженности по земельному налогу), который возник при поступлении оплаты на счет должника и в дальнейшем вылился в самостоятельное обращение залогового кредитора с заявлением о разрешении судом разногласий и принятии обеспечительных мер в виде запрета конкурсному управляющему распределять имеющиеся в конкурсной массе денежных средств между кредиторами до рассмотрения административного искового заявления конкурсного управляющего об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков должника.

В силу указанных обстоятельств, не осуществляя погашение текущей задолженности по земельному налогу в период с 21.11.2023 по 12.03.2024, конкурсный управляющий действовал добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

В отношении других доводов жалобы (представление конкурсным управляющим собранию кредиторов 22.12.2023 отчета о своей деятельности, отчета о движении денежных средств по состоянию на 15.12.2023 с неполной информацией о финансовом состоянии должника) апелляционный суд указал, что обязательным условием для удовлетворения жалобы на действия конкурсного управляющего является нарушение законных прав и интересов заявителя жалобы путем совершения оспариваемых действий (бездействия).

Между тем, уполномоченный орган доказательств, подтверждающих нарушение его прав по всем приведенным эпизодам, не представил. Так, например, отсутствие сведений о текущей задолженности по обязательным платежам в отчете от 15.12.2023 (соответствующие текущие требования налогового органа отражены в отчете от 19.09.2024) не нарушило прав кредиторов, так как уполномоченный орган знал о существовании такого долга, а иные кредиторы возражений в данной части не заявляли; в материалы дела также не представлено доказательств нарушения очередности удовлетворения требований текущих кредиторов в результате неотражения указанной задолженности. Отсутствие в отчете об использовании денежных средств от 15.12.2023 информации о движении денежных средств на счетах также не привело к нарушению прав уполномоченного органа: уполномоченный орган и кредиторы имели возможность контролировать движение денежных средств должника на основании выписок по расчетным счетам, которые были приложены конкурсным управляющим к спорному отчету по всем открытым счетам должника.

1.6. Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по статье 61.2 Закона о банкротстве и

статье 170 ГК РФ, установив, что она была совершена при равноценном встречном предоставлении, а в дело не представлены доказательства причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Дело №А31-2214/2023

В рамках дела о банкротстве Общества уполномоченный орган обратился с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в отношении договора купли-продажи от 14.03.2022, заключенного между должником и Компанией (далее также - ответчик). В обоснование требований заявитель указал на отсутствие доказательств перечисления ответчиком денежных средств в пользу должника в счет оплаты переданного транспортного средства - грузовой самосвал стоимостью 5 120 000 руб.

Ответчик в подтверждение исполнения обязательств по оспариваемой сделке представил акт взаимозачета №1 от 31.05.2022, а также документы, подтверждающие наличие задолженности банкрота перед Компанией по иным обязательствам, а именно по договору поставки от 05.07.2021 №05/07/2021, по договору аренды транспортного средства с экипажем от 25.10.2021 №25/10/21, по договору перевозки грузов от 15.01.2019 №15-01/2019, по договору беспроцентного займа от 17.11.2021 №1/3.

Суд первой инстанции требования ФНС России удовлетворил, признал договор недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункта 2 статьи 170 ГК РФ, применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 5 120 000 руб. Суд исходил из того, что фактически договор купли-продажи от 14.03.2022, договоры оказания услуг по перевозке, договор поставки направлены не на приобретение услуг и товара, а на создание видимости возникновения правовых последствий в виде образования задолженности с целью последующего безвозмездного отчуждения ликвидного имущества должника (транспортного средства), поведение лиц направлено на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю сторон, отметив, что зачет по договору беспроцентного займа от 17.11.2021 №1/3 произведен в счет погашения задолженности по договору купли-продажи №15/03/2022 от 15.03.2022, о чем имеется вступивший в законную силу судебный акт от 18.02.2025 по делу №А31-2214-11/2023.

Апелляционный суд с данными выводами не согласился.

Материалами дела подтверждается реальное перечисление ответчиком в пользу должника денежных средств по договору беспроцентного займа от 17.11.2021 №1/3, по договору поставки от 05.07.2021 №05/07/2021, а также наличие у Компании материальных и трудовых ресурсов для исполнения договора перевозки грузов от 15.01.2019, договора аренды от 25.10.2021. Ответчиком раскрыта экономическая целесообразность заключения договора перевозки от 15.01.2019.

Таким образом, акт взаимозачета №1 от 31.05.2022 не может быть квалифицирован в качестве мнимой или притворной сделки.

Вопреки доводам уполномоченного органа, включение в акт взаимозачета задолженности по другим договорам не препятствует зачету в части суммы по договору купли-продажи от 14.03.2022.

В материалах дела не имеется также доказательств неравноценности договора купли-продажи от 14.03.2022 либо причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в результате совершения оспариваемой сделки. По мнению судебной коллегии, доводы уполномоченного органа об аффилированности сторон сделки сами по себе не свидетельствуют о ее недействительности.

Учитывая изложенное, основания для признания оспариваемой сделки недействительной по статье 61.2 Закона о банкротстве, статье 170 ГК РФ отсутствуют.

Кроме того, судебная коллегия не усмотрела оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по статье 10 ГК РФ, поскольку уполномоченный орган, заявив данный довод, не раскрыл признаков злоупотребления правом при совершении оспариваемой сделки, отличных от признаков недействительной сделки, установленных статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Определение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.